Глава 267 Костяная реликвия Лэй

Фан Хань, естественно, не знал, что в храме Юхуа было так много собраний, и все они были направлены против него самого. А среди великих старейшин есть долгоживущий тайный гигант "Руйи", из-за отношений с Хуатяньду он крайне неуважителен к себе.

Конечно, если он узнает, то обязательно придумает разнообразные заговоры, чтобы разработать подставное "правило".

В прошлом я слышал, что это был гигант секрета долголетия. Сердце Фан Хань определенно было очень щепетильным и не осмеливалось на необдуманные поступки, но теперь она пережила ряд событий, и ее мужество постепенно отпустило. Конечно, он смелый и отважный. Чем больше он смел, тем более тонкий у него ум. Хотя он не говорит, что все в расчете, он может позволить себе не оказаться в опасной ситуации и получить при этом максимальную выгоду.

Его принцип - не фальсифицировать средства, подставить всех своих врагов, объединить и привлечь всех своих друзей.

В эти дни в "храме Юхуа" проходит собрание. Он с душевным спокойствием культивирует и просвещает отношения между "Фэншэном" и "Пятью императорами". В то же время он собирает силу звезд, чтобы укрепить свою жизнь.

Теперь его главная задача - продолжать практиковать, понимать жизнь символа, а также собственные физические изменения, чтобы жизненная сила и жизненная сила его тела снова росли, взаимопроверялись и, наконец, изменились, превратили Фуси в Цзиньдань.

После туманности ребенка, после изучения "Книги обещания звезд", хотя нет культивирования, но с его собственной "будущей звезды **" взаимной проверки, прогресс также быстро, после культивирования до сверхъестественного "Инь и Ян", он не останавливается, кажется, есть тенденция продолжать расти. Кажется, что мы должны понять небеса и людей, объединить формирование и стать настоящим человеком.

После вхождения в магический пятидневный мир, став реальным человеком, он может усовершенствовать золотой даньтянь.

Это путь назад к боевому искусству, к быкам. Поэтому, даже если ребенок-туманность очень ленив и хочет спать допоздна каждый день, он должен упорно трудиться, чтобы культивировать.

Что касается владелицы округа Хунъи, то после того, как она шагнула в таинственные тайны, она также пыталась культивировать. Фан Хань взял кусок черной водяной змеи и сделал для нее одеяние.

Хексяньцзы пытается накопить ману, ожидая, что в будущем грянет гром, ударит в землю, заставит кровь течь, превращаясь в человека.

В этот день Фан Хань практиковался, и вдруг почувствовал, что за пределами хранительского большого массива, вспыхнула индукция, и быстро взмахнул рукой, два больших массива хранительских кругов пиков открылись, грянул гром, и в комнате Дан появился женский прекрасный человек. Фигура - Фан Цинсюэ.

"Оказалось, что сестра идет, пожалуйста, садись". Фан Хань быстро встал. Сейчас он не боялся

Фан Цинсюэ, но, в конце концов, он происходил из семьи, и интересы этих двоих сейчас тесно объединились, чтобы разобраться с Хуа Тяньду. В это время, когда он был обижен слишком большими трудностями, Фан Цинсюэ также была самым союзником, которого нужно было обхаживать.

"Я здесь, я хочу попросить у вас чашку воды". Фан Цинсюэ посмотрела на Фан Хана, как будто оценивая его культивацию: "Поздравляю, ты достиг шестикратного мира, практикуя в этом царстве, Ван Закон един, а сила значительно возросла".

"Учитель и сестра выиграли приз. Я не могу думать о практике учителя так быстро. На самом деле я практиковал Цзинь Дань не так давно. Похоже, что по скорости культивирования сестра первая". Фан Хань взмахнул рукой, большая группа желтой Забытой воды из карты Хуанцюань вырвалась наружу и упала в волшебное оружие Фан Цинсюэ. "Сестры должны использовать это, чтобы забыть воду, омыть Цзиньдань".

"Да, мой золотой даньтянь слишком быстрый, в нем много примесей, но с помощью забывания воды я могу вымыть примеси, избавить меня от тяжелой работы по использованию грозы для тренировки цзиньдана. Есть более десяти дней. Ты должен сразиться с Мэн Шаобаем. Я хочу напомнить вам, что Мэн Шаобай не может быть недооценен. Он глубоко прячется. Я не могу победить его, но твоя текущая мана все еще выше меня. Есть много магического оружия, но я не боюсь. Но чтобы быть устойчивым и удержать его, все еще есть некоторые трудности. Я принес тебе чашку забытой воды, ее невозможно взять. Я использовал этого оленя в качестве обмена. Эта реликвия Это небесный император, который был сконденсирован древним Лэй Ди, а не под Цзю Цзинь Цзинь Дань, Инь Ян Ваньшоу Дань. После принятия его, не только увеличение Shouyuan, но и преобразование собственного корня кости в молнию, есть небо и земля грома. Функция связи с молнией. Возьми эту, чтобы забыть о воде, ты не только не пострадаешь, но и немного заработаешь. Наш снег никогда не бывает дешевым".

Фан Цинсюэ убрал воду, и лицо его не дрогнуло. Из своего волшебного оружия он достал лекарственную траву и полетел с ней к Фан Хану.

Эта лекарственная трава черная-черная, как темные тучи на небе, но внутри лекарственной травы вспыхивает множество молний в форме драконьей змеи, а внутренности потрясают и держат в руке. Сразу же возникло ощущение пребывания в громе и молнии, что шокировало.

"□□□□! Хорошие вещи, хорошие вещи! Это древнее лекарство древнего рафинирования Лэй Ди. Это действительно не под Цзю Цзинь Цзинь Дань, после его приема ваши кости станут костями Лэй, тогда это легендарная кость феи. Лэй Фа является главой закона, даже пять императоров магического демона, чтобы практиковать Великое Совершенство, будут производить пять элементов богов и грома.

Фан Цинсюэ на самом деле взяла эту вещь, чтобы изменить любовь к воде, показывая, что она не хочет быть в долгу перед тобой." Вау, вау, - крикнул я: "Неудивительно, что она так быстро тренировалась. Есть такая вещь, чтобы промыть костный мозг. К сожалению, сейчас ей не хватает ауры. Если она сможет поглотить небесный дух, как ты, то скорость культивирования будет только больше, чем у Мэн Шао". Белый. По цене древних времен, забвение воды - не то же самое, что это средство. Но теперь император Хуан Цюань собрал забытую воду и монополизирует ее, такова цена".

Фан Хань выслушал слова "□", и не двигаясь, принял реликвию Лэй Лэй: "Раз сестра не желает быть мне обязанной, значит, обмен равноценен. У меня здесь много Юань Ин Дань, если у

учителя не хватает Дань Медицины, то можно взять волшебное оружие, материалы, в обмен на. Я буду намного дешевле".

"На этот раз конкурс списка горной реки, боевое искусство наградил много предметов, в дополнение к инь и ян wanshoudan, первое место имеет магическое оружие, является высшего качества сокровища. Называется хлыст трех драконов, вы также надеетесь, что люди под вашей рукой получат его. Таким образом, я проявляю форму молнии, усиливаю ману для твоей красноты, так что она может занять первое место в списке горной реки. Она также трансформирует тело феи журавля и преобразует его. Взрослые, также преобразует телосложение туманности ребенка, вы даете мне миллион юаней ребенка Дань, все еще на моем фиолетовом пике, следующий Цинди древесины императора дождь, пусть все лекарства лекарств Что насчет эльфа?"

Фан Цинсюэ действительно тронулась и предложила сделку, но она также была разумной, и обе стороны не пострадали.

Фан Хань задумался на мгновение: "Я не знаю, есть ли реликвия Лэй Ли у моей сестры. Я готов потратить еще один миллион юаней на покупку".

Для такого средства, как "□□□□", Фан Хань действительно привлекателен, хотя эти линданы можно принимать только по одному, тогда прием сильно снизит потенцию, оно того не стоит.

Но если отнести его к Туманности младенца, то шансы прорваться сквозь небеса гораздо выше.

За один миллион гранул младенца Дань можно купить разбитое блюдо вроде "Корабля Да Фань Гуанмин", в обмен на такое средство, как реликвия Лэй Ши, оно тоже того стоит.

"У тебя так много духов? После трех месяцев слухов, ты должен дать три меча старейшины миллиону людей. Я вижу, что ты алхимик, ты можешь производить один миллион в месяц. Разве нельзя получить лекарственные травы после четвертого месяца?" Фан Цинсюэ сказала: "Их не мало. В будущем у меня будет много эффектов. Если ты не будешь использовать его для своей любви, этого не произойдет. Возьми его. Все в порядке".

"Поскольку сестра не желает продавать, я не отказываюсь. Таким образом, через четыре месяца сестра пришла ко мне, чтобы взять один миллион лекарственных трав. Теперь пусть фея журавля, красный властелин и ребенок-туманность омоют тело". Фан Хань знает, какой характер у Фан Цинсюэ, поэтому он тоже говорит о делах.

Когда он попал сюда, он не мог не найти несколько кусочков мирового древа, чтобы небесный дух мог забрать еще немного, чтобы он не был растянут.

Изначально он думал, что станет большим богачом, самым большим чеболем в монастырском мире, но не ожидал, что продвинется дальше. Цена действительно слишком велика.

"Хорошо! Я вернул их в Пурпурный пик. Через четыре месяца я пришел забрать лекарственные травы". На вершине Фан Цинсюэ засиял электрический знак, вдруг засосало, засосало ребенка Туманности, уезд Хунъи и Хэйсяньцзы. Входим.

После взрыва Фан Цинсюэ бесследно исчезла.

Лэй Фа, самое эффективное для упражнений, иначе монстры, травяные и лесные эльфы не будут полагаться на гром, превращая себя во взрослых.

"Неисчерпаемый электрический знак действительно мощный. Даже пятизвездочные браслеты солнца и луны не имеют шансов конкурировать.

" Я вздохнул, электрический знак на снежной голове Фан Цин, это был Шанпин, почти без особенностей, хотя и не было императора. Такой мощный, но это определенно хороший ребенок, которого нет у многих тайных мастеров долголетия.

Когда Фан Цинсюэ высосала младенца туманности, пятизвездочный браслет того дня был противопоставлен Линьсин Цзэн, но это не помогло.

"Это северный олень. Я присмотрюсь к нему. В конце концов, он будет мощным, чтобы преобразовать все кости тела в кости. Я знаю, что мое тело намного сильнее, чем у обычного монаха". После того, как демон **** был завершен, золотое тело Юрского периода снова изменилось."

Фан Хань взял "Реликвию Громовой Кости" Фан Цинсюэ и посмотрел на нее. Он почувствовал мощную силу Грома внутри, и не мог удержаться от тайны, он не был знаком с Лейфой, но он также знал, что этот Линьдань имел большой эффект.

Яростный выплеск, завернутый в "костяную реликвию Лейфа", пронесся в желудке.

Как неловко! Питая и питая, сколько бы электрических искр ни вспыхивало на Фан Хане, весь он стал электрическим человеком. В каждой поре непрерывно распылялась маленькая дуга, образуя искру, и касалась пола Даньфань. Когда эти электрические искры превратились в черноту, они распались и начали плавиться.

Сила этой электрической искры очень велика.

"Хорошее мощное лекарство!" Фанг Хань не думал, что это лекарство свирепое, не класса, чем Цзю Цзинь Цзинь Дань. К счастью, это он сам. Если бы это был кто-то другой, он был бы испарен электрическим огнем в одно мгновение. Остальное - впереди.

Это властное средство!

http://tl.rulate.ru/book/77892/2527460